

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXVI Международной научной конференции
(27–30 октября 2015 г.)**

*Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2016

ского и китайского представления о символизме огня. Происходит метафоризация элемента 火 (huo) «огонь», в результате чего он уже обозначает некоторую внутреннюю силу, побуждающую на совершение каких-то действий. В русском языке слово «огонь» в переносном значении тоже означает некое возбужденное состояние, что косвенно отразилось в русском фразеологизме «гореть желанием». Направленность огня именно к небу символизирует благость намерений носителя огня, что также имеет свои параллели в русском языке.

Другой фразеологизм 祸从天降 (huocong tianjiang), содержащий в себе элемент 天 (tian) «небо», буквально переводится как «беда с неба свалилась», происходит из «Цзю Тан Шу» [5]. Здесь символизм неба заключается в его абсолютном постоянстве (он не может потухнуть, как огонь, или стихнуть, как ветер; гроза обычно не отождествляется с небом). С небольшими отличиями то же значение небо имеет в русской этнокультурной картине мира. В русском языке существует фразеологизм «свалиться с неба», но его значение шире представленного китайского фразеологизма.

Таким образом, были рассмотрены китайские фразеологические единицы, в которых представлены природные явления. Были раскрыты источники экспрессии в данных фразеологизмах, сами речевые обороты были сопоставлены с их ближайшими русскими аналогами. Имеющиеся различия в отношении к природным явлениям через устойчивые единицы речи можно объяснить различиями географических и климатических условий, в которых складывалась история народа-носителя языка.

Литература

1. Тихонова, Е.В., Терешкова, Н.С. Особенности перевода фразеологии с китайского языка на русский с учетом национальной специфики // Молодой ученый, № 23 (103), 2015.
2. Тихонова, Е.В., Донченко, А.В. Фразеология как отражение национальной культуры китайского народа и ее перевод // Молодой ученый, № 19, 2015.
3. Чжоу Хань Жуй. Фразеологизм как этнокультурный феномен: лингвострановедческий аспект (на материале китайского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук / Чжоу Хань Жуй. – Краснодар, 2014.
4. Семенас, А.Л. Лексика китайского языка, 2-е изд, стер. М.: АСТ: Восток-Запад, 2005.
5. Чжунхуа Чэньюй Дяньгутун / Хао Банчэн [и др.]. Хуаншань: Изд-во Хуаншани, 2002.
6. Цзайсянь Чэньюй Цыдянь [Электронный ресурс].
7. Фразеологизмы – толкование, иллюстрации / Словарь фразеологизмов, 2008–2014 [Электронный ресурс].

Е.В. Беккер

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДА АКЦИОЛОГИЧЕСКОЙ УНИВЕРСАЛИИ 仁 (ЖЭНЬ) С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ ТРАКТАТА КОНФУЦИЯ «ЛУНЬ ЮЙ»

В современном мире все большее место занимает вопрос важности культурного взаимодействия между Россией, странами Запада и Востока. Важным посредником такого обмена является художественная литература – хранитель ценностей народа, носитель его языка и культуры. Ведь «сокровенное знание всегда доходило до Человечества через Слово – священные тексты, предания, пророчества, поэзию, искусство» [1].

Очевидно, для полного взаимобмена информацией, а, следовательно, культурными ценностями, необходим художественный перевод, выступающий в роли важного связующего зве-

на культур двух различных народов. Так, С. Б. Велединская определяет перевод как «особый вид духовной деятельности человека, направленный на языковое посредничество, т. е. преодоление барьеров в человеческом общении» [2].

Из всех видов художественный перевод отличается своей сложностью и объёмом. При переводе произведений необходимо воссоздать текст в чужой системе второго языка, принимая во внимание все его особенности. Переводчик должен перевести текст так, как написал бы его автор, если бы знал второй язык [3].

Культурный взаимообмен между Россией и Востоком начался еще во времена существования Великого Шелкового пути. Обмен знаниями, обычаями и традициями с Китаем продолжался и в 20 веке, после образования СССР и КНР, продолжается он и сейчас. Одним из основных источников передачи китайской народной культуры в Россию является традиционная литература, так старательно хранимая китайским народом на протяжении нескольких тысячелетий.

Одним из таких древнейших литературных источников является «Лунь Юй», либо «Беседы и суждения» Конфуция – главная книга Конфуцианства, составленная учениками Конфуция уже после его смерти.

В этом произведении четко прослеживается тенденция к созданию идеального порядка, позволяющего достичь Дао. Дао же неразрывно соединен со многими аксиологическими понятиями, такими как «сыновней почтительностью и братской любовью» (сяо ти), «верностью и взаимностью/великодушием» (чжун шу), «гуманностью» (жэнь), «долгом/справедливостью» (и), «мудростью» (чжи), «мужеством» (юн) и т.д. [4]

В данной статье рассматриваются лишь некоторые из этих аксиологических универсалий и способы их перевода с древнекитайского языка на русский.

Так, универсалия «Сяо Ти» (Братская любовь) выражается в тексте «Лунь Юя» в параграфе 1.2: “弟也者，其为仁之本与” [5].

Дословно эту фразу можно перевести следующим образом: «Умелое служение родителям и любовь к старшим братьям – это является корнем гуманности».

Различные переводчики интерпретируют данную фразу различными способами. Так, рассмотрим вариативность интерпретаций на примере следующих переводчиков:

1. В.П. Васильев: «Почтительность к родителям и уважение к старшим в роде — это-то и составляет, кажется, основание человеколюбия» [6].

2. П.С. Попов: «Сыновняя почтительность и братская любовь — это корень гуманности» [7].

3. В.А. Кривцов: «Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям — это основа человеколюбия» [8].

4. И.И. Семенов: «Сыновняя почтительность и послушание старшим — не в них ли коренится человечность?» [9].

5. Л.С. Переломов: «Сыновняя почтительность и любовь к старшим братьям – это и есть корень человеколюбия» [10].

Примечательно, что в самом источнике в данном изречении присутствует иероглиф 仁 и переводчики воспринимают его совершенно по-разному. Так, присутствует три варианта перевода:

1. Гуманность.
2. Человечность.
3. Человеколюбие.

Сам термин 仁 (Жэнь) был введен как раз Конфуцием, но раскрытие получил в работах и других ученых и философов. Так, например, Мэн-цзы ввёл понятие «Жэнь чжэнь» – «гуманная политика» в качестве единственно правильного принципа управления страной. В период Хань (206 до н. э. – 220 н. э.) у Дун Чжуншу Ж. означало «любовь» как основу межчеловеческих отношений, а в эпоху Тан (618–907), особенно в философии Хань Юя (768–824), – всеобщую любовь. Новое звучание Ж. приобрело в неоконфуцианстве, особенно у Чжан Цзая, в этике которого Ж. охватывает всю Вселенную. В философии Мо-цзы Ж. выступает как «всеобъемлющая (взаимная) любовь», направленная прежде всего от «Я» к другим [9].

Так, можно сделать вывод, что перевод «Человеколюбие» отображает этот термин наиболее точно, охватывая целиком сферу не только человека и его характеристик, но и целиком всего мира, воспринимаемого человеком. Универсалия «Жэнь» встречается в трактате еще множество раз и практически во всех случаях имеет значение гораздо более широкое, чем нечто, входящее исключительно в сферу свойств человека.

Так, понятие «Жэнь» (仁) выражается, например, в следующем изречении: «人而不仁，如礼何？ 人而不仁，如乐何？」 (Параграф 3.3) [5]

По данному изречению возможно составить следующий подстрочник:

«Если у человека нет «Жэнь», согласно ли это церемониям (в широком смысле – буддийским торжествам)? Если у человека нет «Жэнь», согласно ли это музыке?»

Данное изречение интерпретируется переводчиками следующим образом:

1. В.П. Васильев: Кун-цзы сказал: «Если человек не будет человеколюбив, то церемонии к чему послужат? Если человек не будет человеколюбив, то музыка к чему послужит? (т. е. обряд и музыка тогда только будут иметь свое действие, когда человек будет хорош; хотя бы драгоценные камни и шелковые материи навалены были горами и в беспорядке; хотя бы радовались звуки колоколов и барабанов – то к чему это?» [6].

2. П.С. Попов: Философ сказал: «Если человек негуманен, то что толку в церемониях? Если человек негуманен, то что толку в музыке?» [6].

3. В.А. Кривцов: «Учитель сказал: «Если человек не обладает человеколюбием, то как он может соблюдать ритуал? Если человек не обладает человеколюбием, то о какой музыке может идти речь?» [6].

4. И.И. Семенов: «Учитель говорил:

К чему ритуалы, если, будучи человеком, не проявляет человечности? К чему и музыка, если, будучи человеком, не проявляет человечности?» [7].

5. Л.С. Переломов: Человек – и без человеколюбия! Какие уж тут Правила? Человек – и без человеколюбия! Какая уж тут музыка? [8].

«Жэнь» в данном контексте не является исключительно характеристикой человека, его характера. «Жэнь» является высшей категорией, достигаемой человеком только при определенных условиях, и только при этих условиях человек «становится достоин» музыки и традиционных для буддизма почестей – участие в церемониях.

Так, варианты перевода «Жэнь» как «человеколюбие» и «гуманность» в смысле вселенской гуманности, способности к высшей любви, при анализе контекста, оказываются более точными.

Безусловно, с развитием общества, культуры, языка, нам будут необходимы и новые переводы таких великих философских произведений как «Лунь Юй». И перед нами становится одна из важнейших задач: поиск перевода таких философских универсалий как «仁», который сможет наиболее точно переносить его глубочайший смысл из китайской языковой картины мира в русскую в каждом новом поколении людей.

Литература

1. Панова, О. Б. Творческий дух Языка. Томск: Изд-во НТЛ, 2013.
2. Велединская, С. Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие / С. Б. Велединская; Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010.
3. Тихонова, Е. В., Хегай, А. Д. Художественный перевод и китайская литература // Молодой ученый, №19, 2015.
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2000-2001.
5. 论语/张燕婴译注. – 北京: 中华书局, 2007
6. Лунь Юй / Перев. В.П. Васильева // Конфуций. Беседы и Суждения. – Спб.: Кристалл, 2001. – 1120 с.
7. Лунь Юй. Изречения / Перев. И. И. Семенов М.: Эксмо, 2015.
8. Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998.
9. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.